

Машкина Анна Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Квалификация насильственных преступлений

Аннотация. В статье исследованы особенности квалификации насильственных преступлений.

Ключевые слова: насилие, насильственные преступлений, форма вины, опасность для жизни, критерии вины, применение насилия, последствия насилия.

В основу разграничения насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, положены два критерия: во-первых, характер и степень тяжести физического вреда, причиненного потерпевшему, во-вторых, способ применяемого насилия.

Насилием, опасным для жизни или здоровья, признаваемым таковым по последствиям, является насилие, которое повлекло умышленное причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего любой степени тяжести. При этом, как справедливо подчеркнул Л.Д. Гаухман, «оговорка о форме вины необходима, поскольку неосторожное причинение смерти или вреда здоровью не является признаком, характеризующим насилие как опасное для жизни или здоровья, и если такие последствия в результате насильственных действий наступают, то при отсутствии других критериев опасности для жизни или здоровья, насилие необходимо оценивать как не опасное (например, в процессе насильственного грабежа потерпевший споткнулся и в результате падения на жесткий грунт получил черепно-мозговую травму, от которой впоследствии скончался)» [2, с. 111].

Насилием, опасным для жизни или здоровья, по способу является такое насилие, которое не повлекло причинения смерти или вреда здоровью, однако обстоятельства, при которых виновный совершал насильственные действия, свидетельствовали об осознании им реальной возможности причинения указанных последствий.

При отсутствии критериев, позволяющих судить о том, что примененное насилие представляло опасность для жизни или здоровья, насилие следует расценивать как не опасное для жизни или здоровья.

Выработка единого подхода к вопросу квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции осложняется не только тем, что участники дискуссии не пришли к единообразному пониманию методики сравнения санкций (нужно ли наряду с максимальными пределами санкций учитывать их минимальные пределы, а также категории сравниваемых преступлений, принимать во внимание только основные наказания или также дополнительные, следует ли учитывать влияние на строгость санкции ограничений, предусмотренных правилами назначения наказания, и др.). Не достигнуто общее понимание в таких вопросах, как исчерпывается ли понятие насилия общественно опасным деянием либо оно охватывает также причиненный потерпевшему физический вред (смерть, вред здоровью, физическую боль и т. д.), а также с какого момента применение виновным насилия следует считать окончанным [1, с. 196].

В теории и практике уголовного права по этому поводу обозначились три позиции [3, с. 189–190]:

1) признак «применение насилия» есть особая характеристика преступного действия, способ его совершения, но не последствия этого действия, которые находятся за рамками «насилия»;

2) последствия насилия в виде причинения физического вреда потерпевшему являются имманентным свойством этого способа преступления,

охватываются его содержанием и фиксируют юридический момент окончания применения насилия;

3) «применение насилия» включает причинение физического вреда потерпевшему, однако является юридически окончанным посягательством в момент насильственного действия (усеченный состав).

Если бы в судебной практике получила распространение первая позиция, то не возникал бы вопрос: какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ в случае совершения преступлений, сопряженных с применением насилия? Не возникал бы потому, что все последствия примененного виновным насилия, за исключением случаев, когда такие последствия прямо зафиксированы в качестве квалифицирующих признаков насильственного преступления, требовали бы дополнительной квалификации по правилу идеальной совокупности преступлений, а основание уголовной ответственности за применение насилия заключалось бы в том, что насильственное действие (бездействие) выступает способом преступления, облегчающим его совершение, и используется виновным как средство достижения противоправной цели.

Суды, напротив, исходят из того, что признак «применение насилия», фигурирующий в составах сложных насильственных преступлений, есть частный случай преступного физического насилия, понятие которого содержится в общих уголовно-правовых нормах, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115–117, 127 УК РФ. Последние предусматривают составы насильственных преступлений, которые, как известно, являются окончанными при наступлении определенных общественно опасных последствий (смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, утраты физической свободы).

При таком понимании насилия предпочтительной является третья позиция, исходя из которой «насилие» может быть определено как умышленное неправомерное причинение либо покушение на причинение физического вреда

другому человеку против или помимо его воли. Это означает, что применение насилия может заключаться и только в попытке причинения физического вреда потерпевшему, что ввиду признания данного способа преступления юридически окончательным позволит избежать дисбаланса в наказуемости одного и того же преступного посягательства, когда оно совершено с «применением насилия», с одной стороны, и когда оно совершено с «угрозой применения насилия», с другой.

Таким образом, вопрос о том, какой объем вредных физических последствий включается без дополнительной квалификации в насильственный способ конкретного состава сложного преступления (конкуренция норм) и когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы человека (совокупность норм), стоит остро. Для его решения предлагается алгоритмический подход, детальное обоснование которого давалось в науке. Суть подхода сводится к следующим положениям [5, с. 7–8].

1. Поскольку насилие – посягательство только умышленное, то в насильственный способ сложного преступления, независимо от величины санкции за него, не должны включаться неосторожные физические последствия, наступившие в результате его применения.

2. Насильственный способ сложного преступления не охватывает собой умышленное причинение смерти человеку (убийство). В том случае, когда насильственный способ сложного преступления выразился в умышленном причинении смерти, квалификация содеянного возможна в одном из двух вариантов.

3. Если насильственный способ сложного преступления выразился в причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, физической боли, физических страданий, беспомощного состояния, в лишении человека свободы в форме похищения или удержания, то для решения вопроса о том, какой из этих видов физического вреда охватывается насильственным способом сложного преступления (единое преступление), а причинение какого

физического вреда нуждается в дополнительной квалификации (идеальная совокупность), следует исходить из соотношения строгости наказания (санкции) за сложное преступление, совершаемое с применением физического насилия, и наказаний (санкций), предусмотренных за общие насильственные преступления против жизни, здоровья и физической свободы (ст. 111, 112, 115, 116, 117, 126, 127 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Следовательно, единое преступление будет иметь место, т.е. дополнительная квалификация по статьям главы 16 и 17 УК РФ не требуется, только при условии, если санкция за сложное насильственное преступление является более строгой по сравнению с санкцией за общее насильственное преступление.

В противном случае, т.е. когда санкция за сложное насильственное преступление равнозначна по степени строгости санкции за общее насильственное преступление (что не означает абсолютного тождества содержания данных санкций) либо оказывается менее строгой по сравнению с санкцией за последнее преступление, содеянное оценивается как идеальная совокупность преступлений, т.е. требуется дополнительная квалификация по статьям гл. 16 и 17 УК РФ.

Для установления того, какая из сравниваемых санкций является более строгой, предлагается следующий алгоритм [4, с. 63].

Во-первых, сравниваются наиболее строгие основные виды наказаний, предусмотренные в соответствующих санкциях.

Во-вторых, если наиболее строгие основные виды наказаний в санкциях сравниваемых норм идентичны, то сравнению подлежат максимальные сроки или размеры наиболее строгих основных видов наказаний (говоря условно, верхние пределы санкций).

В-третьих, если максимальные сроки или размеры наиболее строгих основных видов наказаний (верхние пределы) в санкциях сравниваемых норм идентичны, то сравнению подлежат наиболее мягкие основные виды наказаний, предусмотренные в соответствующих санкциях, а при их идентичности – минимальные сроки или размеры наиболее мягких основных видов наказаний (нижние пределы санкций).

В-четвертых, если нижние и верхние пределы сравниваемых санкций идентичны, то сравнению подлежит содержание данных санкций (количество альтернативных видов наказаний, степень их строгости с учетом ст. 44 УК РФ, максимальные и минимальные сроки или размеры альтернативных видов наказаний, в том числе максимальный срок или размер наименее строгого основного вида наказания, минимальный срок или размер наиболее строгого основного вида наказания, а также дополнительные виды наказаний, их обязательный и необязательный характер).

Наиболее строгой санкцией должна считаться та, которая предусматривает наименьшее по сравнению с другой сопоставляемой санкцией количество улучшений для лица, совершившего преступление.

Литература

1. Афанасьева О.Р. Соотношение «насильственной преступности» и «насильственных преступлений» // Актуальные проблемы современного законодательства. М.: МФЮА, 2013.

2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М.: ЮрИнфоР, 2013.

3. Новиков В.А. Насилие как способ совершения преступлений: проблемы квалификации // Актуальные проблемы современного законодательства. М.: МФЮА, 2013.

4. Подгайный А.М. Криминальное насилие (пенитенциарный аспект): Монография. Невинномысск: Изд-во Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, 2013.

5. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая виолентология (современные представления о преступном насилии в российской науке уголовного права) // Противодействие применению насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и обеспечение их правовой защиты. Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1